

Российский государственный социальный университет
Союз социологов России
Академия социального образования
Национальный общественный комитет «Российская семья»

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ

Энциклопедия

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Издательство
Российского государственного социального университета
Москва
2008

ХАКАССКАЯ СЕМЬЯ

Общие сведения о народе. Хакасы (современное самоназвание «тадар», историко-поэтическое имя — «хоорай») — тюркоязычный народ, в основном проживающий на территории Республики Хакасия. До вхождения в состав России Хакасия известна была под именем Хонгорай. В царской России ее жители, как и ряд других тюркских народов Сибири, именовались татарами (минусинскими, ачинскими, абаканскими), что повлияло на их самоназвание. В настоящее время хакасы разделяются на четыре этнографические группы: качинцев, сагайцев, кызыльцев и шорцев, каждая из которых имеет свой диалект. Общая численность около 80 тыс. человек.

История изучения семьи. В царской историографии хакасская семья лишь фрагментарно освещалась в различных работах, начиная с XVIII в. — после присоединения Хакасии к России. Работы участников академических экспедиций Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.Г. Георги содержат ценные, но, к сожалению, краткие описания тех или иных сторон семейной жизни хакасов.

Первая половина XIX века ознаменована в этнографической науке

как время т.н. «губернаторской историографии». Это, прежде всего, такие авторы, как Г.И. Спасский, А.П. Степанов, И. Пестов, И.П. Корнилов, Н.С. Шукин, Н.А. Костров. Все они находились на государственной службе и одновременно занимались сбором сведений о народах Енисейской губернии. Благодаря их исследованиям мы имеем возможность расширить наше представление о семейной организации хакасов. Так, например, минусинский окружной начальник князь Н.А. Костров, посвятивший хакасам серию статей в «Томских губернских ведомостях», а также работу «Очерки быта минусинских татар», останавливается на вопросах главенства семьи, внутрисемейной иерархии, отношениях между супругами, обычае избегания, добрых отношениях, описывает сферу хозяйственной деятельности женщины.

С середины XIX в. повысился интерес к этнографии хакасов со стороны европейских ученых. В 1847 г. в поисках прародины финнов берега Абакана посетил исследователь языков северных народов М.А. Кастрен. В своих трудах он красочно описал семей-

ный быт хакасских этнографических групп.

Многие русские священники, проводя официальную политику христианизации среди хакасов, изучали их семейный быт, язык, мировоззрение и культурные особенности. В результате в «Енисейских Епархиальных Ведомостях» появилась серия информационных сообщений о религиозных верованиях, семейной обрядности и т.д.

Крупным научным организационным центром изучения хакасов, преимущественно на археологическом и этнографическом материалах, явился Минусинский музей, основанный Н.М. Мартьяновым в 1877 г. С деятельностью музея связана публикация целой серии работ политических ссыльных народников разных течений (Д.А. Клеменца, Ф.Я. Кона, Е.К. Яковлева). Так, например, Е.К. Яковлев, изучив литературу и этнографические коллекции Минусинского музея, впервые представил системный обзор традиционной культуры хакасов с большим количеством иллюстраций. Им описаны различные стороны семейного быта: отношения в семье, свадьба, положение женщины, развод, наследование. Он останавливается на вопросах воспитания детей, грамотности мужчин и женщин, разводе и его последствиях для женщины.

В конце XIX — начале XX в. появляются работы представителей хакасского народа. Информация о семейных отношениях и брачной обрядности хакасов, содержится

в публикациях проф. Н.Ф. Катанова. Особенно для нас ценны приводимые им сведения о хакасской свадьбе, формах брака, обычае избегания и т.д.

В начале XX в. наблюдается интерес правоведов к изучению семейного обычного права хакасов. В работах юриста Д.Е. Лаппо освещаются быт хакасов и условия кочевых отношений, семейные правоотношения, улусное управление, делопроизводство в судах.

При несомненных достижениях историографии XIX в. можно выделить и слабые стороны: отчетливо выраженный красневческий профиль изучения, описательный фактологический подход при сравнительно слабом осмыслении этнокультурных процессов. Семья и положение женщины освещаются с патриархальных позиций.

В 1944 г. создается местный научный центр — Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, благодаря которому началось изучение этнографии хакасов силами национальных кадров. С деятельностью этого института связана научная деятельность Ю.А. Шибасвой и К.М. Патачакова, внесших значительный вклад в изучение этнографии и культуры коренных жителей Хакасско-Минусинского края.

Схожесть протекания многих этнических процессов у хакасов и алтайцев определяет научный интерес к работе Н.И. Шатиновой, где автор приводит данные по межэтническим бракам хака-

Хакасская женщина в национальном костюме.

сов. Проблематикой межэтнических браков у хакасов занимался В.П. Кривоногов, согласно данным которого, женщины-хакаски принимали активное участие в этих интеграционных процессах. Свадебная и похоронная обрядность хакасов советского времени, а также религиозные представления хакасов рассматриваются в работах томского этнографа М.С. Усмановой. Среди современных исследований по этнографии хакасов особое место занимают труды профессора В.Я. Бутанаева. Его работы затрагивают разные стороны традиционного семейного быта хакасов.

Традиционная семья у хакасов. Семья по-хакасски носила следующие названия: «сёбуре» — домопадцы, «уя» — ячейка, «от» — очаг. Указанные названия семьи характеризуют, в основном, кровнородственные и патриархальные отношения. Особенностью семьи хакасских скотоводов являлось то, что она, как правило, совпадала с отдельным хозяйством. Поэтому семья также еще именовалась: «ахый» — хозяйство или «кёс» — кочевье. Главной экономической характеристикой

семьи кочевников, как считают ученые, «является совместность производства, совместность потребления, выражающаяся в безусловном праве на долю производственного продукта и наличие общей движимой собственности». Необходимо отметить, что общего названия для семьи, которая бы соответствовала кровнородственным, экономическим и правовым связям в хакасском обществе не существовало. В настоящее время в литературном языке для понятия семьи употребляется слово «сёбуре».

У хакасов доминировала индивидуальная малая семья, состоявшая из родителей и их де-

тей, хотя иногда еще встречались большие патриархальные семьи. Брачным возрастом среди мужчин определялись 20–30 лет, а среди женщин — 15–25 лет. Встречались ранние браки, особенно среди байских семей, когда мальчиков 10–11 летнего возраста женили на взрослых девушках 20–25 лет. Главой семьи являлся отец, а дети полностью зависели от него. Без согласия родителей сыновья не имели права вступать в брак и самостоятельно принимать жизненно важные решения. В противном случае они лишались наследства.

Отец, женив своего сына, ставил ему отдельную новую юрту с северной стороны от своей, но в пределах одной усадьбы и меньшей величины. В юрте отца женатый сын с невесткой не имели права жить. Остальные сыновья, женившись, также получали юрты рядом. Женатые сыновья до выделения из хозяйства жили в одной усадьбе.

По хакасскому обычаю каждая семья должна иметь свое жилище. Поэтому понятие жениться по-хакасски передается словом «ибленерге» — букв. обзаводиться домом. Юрта отца называлась «большой дом», а жилища женатых сыновей — «малый дом». Юрты невыделенных детей находились в одной ограде, скот был не разделен и ходил под одним отцовским тавром, питание было совместное, а работа — общая, т.е. все дела совершали вместе.

Заключение брака в хакасском языке выражается понятием «хыс

алысханы» — букв. обмен девушкой. Бытующее название подчеркивает первостепенное значение мужчины и его рода при определении брака с женской стороной. Народные обычаи предписывали обязательность брака. Смысл жизни заключался в вечном человеческом бытии на земле, чтобы не прервался род людской.

Часто жених и невеста до свадьбы не видели друг друга. Слова жених в хакасском языке нет, говорят «оол» — парень или «кизёё» — зять. Для невесты существует специальный термин «наа пала» — букв. новый ребенок. Это название связано с тем, что невеста входила в семью жениха на правах нового члена, ибо выделение новой супружеской пары происходило только через несколько лет после свадьбы.

В один год делать свадьбы дочери и сыну не разрешалось. Только с разрывом в один год. Если вначале женится сын, то в этот год дочери выходить замуж нельзя. Если она все же выйдет, то считали, что супружеская жизнь будет несчастная. Однако если дочь выйдет замуж раньше, то сыну можно жениться в тот же год. Если умрет глава семьи, то в течение года детям не разрешалось устраивать семейно-брачные дела.

Вопрос о свадьбе решали родители. Как правило, они сначала разбирали родовую принадлежность девушки, ибо плохой род может испортить потомство. Представители одного сеока не вступали в брак

друг с другом. Брачная жизнь носила название «хоных» — букв. жизнь, хозяйство. Хакаское правило гласило: «первый брак — Богом соединенный, второй брак — мучительный, третий брак — дьявольский». Обычное право, разрешая иметь трех жен, отводило им разную роль в семейной жизни и социальном положении. Первый брак нельзя было разбивать. Хакасы были уверены, что после своей смерти супруги первого брака продолжают совместную жизнь и на том свете.

Обычное право поощряло дуально-родовой брак, под названием «сеок нандыты» — возврат сеока. Он был связан с обычаем авункулата, когда отдавалось предпочтение кузенным бракам. У хакасов существовало два вида кузенных браков: с дочерью или сыном брата матери и с дочерью или сыном сестры матери. Например, если девушка из сеока кыргыз вышла замуж за парня из сеока пурут, то ее дочь должна в свою очередь выйти замуж за мужчину из сеока кыргыз. Происходил возврат потомства ушедшей в другой сеок женской половины рода. Такие браки часто бывали не равные по возрасту.

Основной формой заключения брака было похищение девушки — «тутхын», с уплатой калыма. Умыкание, несомненно, восходит к тем далеким временам, когда женщин захватывали из другого рода. Родовая экзогамия являлась законом и браки между представителями одного сеока, как уже указывалось, не допускались.

Старинной формой заключения брака считался стговор «чахсынанг алысханы» — брак чести (букв. обмен по-хорошему). В данном случае детей сватали в возрасте трех или пяти лет. Со времени обручения и вплоть до совершеннолетия детей родители мальчика ежегодно, весной, во время копчения мяса, и осенью, во время забоя скота на зиму, привозили сватам «арчу» — ценные подарки, продукты и вино. При стговоре — «чахсынанг» — калым не платили, ибо он окупался «арчой». Надо заметить, что год от года, по мере приближения к свадьбе, «арча» увеличивалась в своих размерах. Когда дети достигали 15–17-летнего возраста, родители юноши приезжали договариваться о женитьбе сына. Подготовка шла в течение трех лет. Согласно хакасским традициям, свадьбы справляли летом перед сенокосом. При сватовстве «брака чести» заключительным обрядом был своего рода девичник, называемый «теенджек».

При «браке чести» калым не платился, так как он окупается подарками и угощениями за многие годы. В связи с тем, что сватовство обмена браком «по-хорошему» длилось от десяти до двадцати лет, степные законы предусматривали определенные требования. В том случае, когда жених отказывался от нареченной невесты по стговору, родители ее ничего не возвращали. Если жених умирал, то девушку тогда выдавали за кого-нибудь из его братьев. Если невеста, засватанная по обычаю «чахсынанг алысханы»,

откажется или умрет, то вместо нее отдавали ее сестру или возвращали двойную стоимость всех затрат. В том случае, когда обрученная невеста была обольщена другим, стоимость подарков возвращал жениху соблазнитель.

Основной же формой брака являлось похищение девушки с дальнейшей уплатой калыма. Наряду с калымом сторона жениха обязана была отдать за невесту в подарок лучшего коня — «башат» (букв. головной конь). Как говорили хакасы, меняем «баш на баш» — т.е. голову девушки на голову коня. «Башат» вручался с уздечкой, но без седла. Получал его отец невесты. Когда замужняя дочь после свадьбы приезжала в гости к родителям, то ее отец вместо калымной лошади — «башат» дарил ей коня «изерат» — т.е. коня во всем убранстве.

Важное значение для вступающих в брак играл свадебный обряд поклонения невесты Луне и Солнцу. Он являлся своего рода венчанием и присягой на верность в супружестве. Если мужчина брал вторую жену, то «венчание» перед Луной и Солнцем совершали, но ее в дом вводили не через двери, а через окно. Если он женился третий раз, то над третьей женой этот обряд не проводили. Когда свекор имел три жены, то третью свекровь невестки не почитали иносказанием (чайытпас), ибо эту спутницу жизни не привели на поклон Луне и Солнцу.

Родители невесты не имели права присутствовать на свадьбе.

Они устраивали отдельное пиршество после приезда молодых от родителей жениха (у сагайцев и кызыльцев сразу после свадьбы, а у качинцев — через три месяца).

Свадебная обрядность хакасов, несмотря на некоторые локальные варианты, в целом была одина для всех этнографических групп. В общем, свадебный комплекс сводился к следующим этапам: похищение девушки — «тутхын» и приезд погони — «скюргюн», затем праздник переплетения волос — «сас тойы» или «кичиг той», мировая — «чарас», собственно свадьба — «улул той» и праздник по случаю приезда невесты в гости к своим родителям — «тёргин».

У хакасов соблюдался обычай левирата, называемый «халдых». В случае смерти мужа молодую вдову через год отдавали за младшего деверя. Во время похорон родственники выбирали одного из младших братьев, который должен был заменить покойного. При согласии вдовы ее отдавали замуж за холостого младшего брата или младшего родственника умершего, которого называли «халдых» — букв. остаток. У «халдыха» согласия не спрашивали. «Жизнь не должна прекращаться», — говорили в таких случаях. «Эта жизнь не зависит от тебя, — объясняли «халдыху», — она зависит от законов народа, и ты не сможешь быть выше их, потому что общество — это сила».

При левирате сохранялось материальное благополучие семьи

умершего брата, и главное, дети вырастали среди своего сеока. Все имущество оставалось в одном доме, калым больше не платился, дети вырастали среди своих родственников. Если при таком браке женщина оказывалась намного старше мужа, то когда она состарится, обычаем разрешалось мужчине в качестве второй жены брать в жены ее младшую сестру или младшую родственницу — «пасты».

Вплоть до Советской власти в Хакасии сохранялся обычай сорората — «пастылас». Если мужчина становился вдовцом, то он имел право жениться на младшей сестре или младшей родственнице супруги. Обычай сорората был вызван к жизни теми же причинами, что и левират. Отказ девушки от такого брака в тех патриархальных условиях бывал исключительным случаем. Мужчина имел право жениться на младшей родственнице жены также в том случае, если жена его пропала без вести. В таком случае срок давности истекал через три года. При сорорате имущество умершей жены сохранялось в доме, а дети вырастали среди своих родственников.

Дети экономически зависели от родителей. До тех пор, пока у женатого сына не родится 2–3 ребенка, отец не выделял его из своего хозяйства. Когда молодая семья обзаводилась детьми, и родители удостоверились в ее крепости, происходило выделение сына из хозяйства. Отец обязан был выделить сыну долю наследства, состоящую

из скота и имущества. Давали одного ездового коня, 40–50 овец, 10–15 коров. Богатые наделяли сына еще косяком лошадей. Наследство давали весной, когда скот перезимовал и ожидался приплод. При выделении из хозяйства сыновей родственники отца не участвовали в наделе.

Выделенный сын становился самостоятельным хозяином. Он мог организовать новый аал или перебраться в любое селение своего ведомства. Но, как правило, братья оставались в селении своего отца и жили рядом.

В Хакасии действовал закон минората. Младший сын оставался при родительском доме и получал в наследство имущество отца. По этому поводу хакасская пословица гласит: «Таган остается на огне, младший сын остается в доме». Он получал две доли наследства — свою и отцовскую. Вероятно, не зря младшего сына по-хакасски называют «очы» (от + чы), т.е. хранитель домашнего очага.

Развод по-хакасски носил название «хат хосханы» — букв. отвержение женщины, при котором решающую роль играл мужчина. Другого понятия развода (т.е. на равных условиях) в хакасском языке не встречается. Брак у хакасов расторгался обычно волею мужа или его смертью. Во время развода учитывали виновную сторону. В случае развода по вине жены муж обязан был ей вернуть домашнюю обстановку и полученный в приданое скот, но без приплода.

Мужу должны были вернуть стоимость калыма и свадебных расходов. Дети оставались у отца.

Если мужчина был виновником развода, то женщине возвращали приданный скот и ее имущество. Сверх этого, муж должен был преподнести в качестве штрафа «аттон», т.е. одного коня в убранстве и одну шубу или 7–9 овчин для шитья шубы. Сторона родителей жены калым обратно не возвращала, однако дети оставались в семействе отца.

При разводе бездетных супругов калым или берется обратно, или отдается только приданое — смотря по тому, кто был причиной раздора. Если женщина не захочет жить с мужем, то калым возвращали обратно. В случае самовольного ухода жены от мужа последний имел право требовать возвращения калыма и возмещения свадебных расходов. Если муж не хотел жить со своей женой, то калым обратно он не получал. В случае неподчинения жены муж имел право отвести ее обратно к родственникам, но при этом калым пропал. Вдова не имела права выйти замуж до тех пор, пока не исполнится год после смерти мужа. Затем ей предоставлялась свобода выбора. Если у нее не было детей и она уходила к родителям, то по обычаю половину калыма возвращали.

Патриархально-родовой быт, прочно державшийся в хакасском обществе, способствовал сохранению главенства мужчины в семье. Кроме того, религиозные верова-

ния также накладывали определенное табу на поведение женщин. От женщины требовалось почитание мужа. Ей нельзя было перечить ему. Женщины не имели права переходить дорогу перед идущим мужчиной. Подобные запреты существовали по всей Великой степи Евразии.

Обычным правом предписывались своеобразные табу на ношение некоторых форм одежды. Девушкам запрещалось носить женскую безрукавку — «сегедек» и праздничную шапку — «хапчыхпёрик», предназначенные только для замужних женщин. На свадьбу невеста обязана была одевать специальный головной убор — «сахпа», отличавший ее от остальных девушек. Женщинам и девушкам запрещалось подпоясываться, поэтому в отношении их применялось иносказание «хуры чох» — т.е. без пояса. Пояс могла носить только вдова, в знак траура и горя. Вдове нельзя было появляться в праздничном наряде: халате — «хаттон», безрукавке — «сегедек», серьгах — «ызырга», нагрудном украшении — «пого» и др.

Женщинам запрещалось показываться с непокрытой головой перед старшими мужчинами, а также ночью выходить без головного убора на улицу. Если свекор и его старшие родственники, а также луна и звезды увидят непокрытую голову женщины, то ее волосы якобы выпадут. В связи с этим поверьем на улице женщины обязаны были носить головные уборы. Небесные

звезды, согласно мифологии, представляют души великих богатырей Хакасии, поднявшихся на небо для продолжения неземных подвигов. Таким образом, по отношению к звездам соблюдался обычай избегания, как, вероятно, к мифическим предкам.

Мужчины любую одежду носили с кушаком. Поэтому их дополнительно называли «хурлыг» — имеющие пояс. Каждый мужчина имел огниво, которое закреплялось на поясе со стороны поясницы.

Женщинам запрещалось ездить без седла на коне. Для них существовали специальные женские седла — «пыраат пастыг» — с широкой квадратной или ромбической передней лукой. Кроме того, мужская упряжь коня состояла из кожаных чепраков с серебряными бляхами, а женская — из плисовых чепраков, украшенных каймой — «чеек» и раковинами каури.

Прическа в жизни хакасской женщины играла значительную роль. Согласно обычаям, девушки до замужества носили многочисленные косички — «сюрмес», заплетенные по часовой стрелке. Замужние женщины носили две косы — «тулунг» (молодые — на груди, а пожилые — на спине). Девичьи косички переплетали в две косы во время помолвки, называемой по-хакаски «сас-тойы» — праздник волос. До рождения детей молодая женщина заплетала волосы до половины, а затем соединяла их в одну. Только после родов она разделяла их. В качестве

гражданской казни за ослушание запретов муж имел право срезать косы жене и посадить ее под домашний арест. Только после того, как они отрастут снова, наказание отменялось.

Старые девы носили три косички «сюрмес». В долине Абакана они не почитались, поскольку безбрачие в традиционном быту расценивалось как социальная аномалия. Незамужние, имевшие внебрачного ребенка — «сурас», обязаны были носить одну косу, называвшуюся «киджеге». Заплетала эту косу ее мать. Если косу не носить, то верили, что несчастье настигнет дом ее родителей. Девушка, родившая «сураса», в отличие от других, повязывала платок с небольшим подгибом на челе.

После выхода девушки замуж вступал в силу обычай избегания — «хазынас» — букв. почитание мужниной родни. Невестка должна была избегать общения со всеми старшими родственниками из сеока мужа. Согласно обычаю избегания, на женщину налагалась табу в отношении имен старших родственников. Она не имела права называть своими именами свекра и всю старшую родню мужа. Вместо них невестка должна была употреблять иносказания — «чайыт».

Невестки обязаны были почитать свекровь и старшую сестру мужа — «игечи». На глазах «игечи» нельзя даже расчесывать волосы. Надо сказать, что в силу особого почитания старших, им не разрешалось называть по именам

ни свекровь, ни старшую сестру мужа.

Невестке запрещалось разговаривать со старшими родственниками мужа, сидеть с ними за одним столом, кормить ребенка грудью в их присутствии, здороваться с ними за руку, поворачиваться к ним спиной, показываться перед ними без головного убора, с открытым лицом и без обуви. Женщине нельзя находиться на мужской половине юрты, особенно на почетном месте. Даже находясь вне юрты, она не имела права проходить около южной, т.е. мужской стороны. Однако в отношении младших родственников мужа подобных запретов не существовало. Она имела право двигаться по мужской стороне юрты младшего брата мужа.

В свою очередь, свекор соблюдал обычай избегания по отношению к невесткам. Он не имел права ходить по женской стороне юрты невестки и тем более не мог сидеть на ее кровати. В домах русского типа, когда приходилось жить всем вместе, этот порядок не соблюдался, ибо за пределами хакасских жилищ стали царить русские правила.

Невесткам запрещалось общаться напрямик со свекром, а также старшим деверем. Для того, чтобы передать им какой-либо предмет, необходимо было третье лицо. Если же сноха находилась вдвоем с отцом мужа, то свекор говорил свое приказание, смотря в другую сторону. Обычай избегания — «хазынас» — был выра-

жением глубокого почитания старших родственников по сеоку мужа. С другой стороны, он возник в патриархальных условиях как запрет и предостережение против кровосмешения.

В силу ряда неудобств, возникающих в семье при обычае «хазынас», в XIX в. уже бытовала мировая — «чарас». После выделения сына из хозяйства совершался обряд примирения, на который собирались родственники. После «чараса» сноха получала право открытого общения с отцом мужа, но не ближе расстояния трех шагов. Кроме того, на всем протяжении ее жизни имя свекра продолжало оставаться для нее под запретом.

Беременная женщина в хакасской семье пользовалась особой заботой. Беременной женщине, по обычаю, нельзя ни в чем отказывать.

Степные законы предписывали женщинам вести целомудренный образ жизни. Почти полгода, с сентября и до марта, хакасские мужчины находились в тайге на охоте. В это время жена промысловика вела скромный образ жизни. Запрещалось пить вино, гулять и веселиться в компаниях, иначе охотнику не выпадет удача.

Если умирал муж, то его жене вплоть до последних поминок, которые делали через год, называли «тул» — т.е. траурный человек. Считалось, что в течение этого времени «тул» имела контакт с душой умершего. Вдова надевала свою лучшую одежду и подпоясы-

валась кушаком, который носила до года. «Тул» сажали на белую кошму или в специально устроенный войлочный шатер. До семи дней «тул» должна была сидеть, не вставая с места. До сорока дней она не имела права заходить в другие дома, здороваться за руку, присутствовать на свадьбе и т.д. На сороковой день родственники и соседи приглашали «тул» к себе домой, где ее угощали и одаривали одеждой. Траурное сидение «тул» было связано с почитанием умершего мужа и охраной его души от нечистых сил.

Одна из главных функций семьи связана с рождением потомства и воспитанием детей. Рождение детей называется «пала табарга» — букв. найти ребенка, а воспитание — букв. делать человека. Согласно представлениям хакасов, рожденный ребенок еще не стал человеком, его надо сделать таким.

Месяца через три после рождения ребенка, когда окрепнут дитя и мать, в дни новолуния, проводили именины под названием «пала тойы» — т.е. детское пиршество. К этому торжеству готовились тщательно, так как, согласно народной традиции, в жизни человека отмечалось всего три личных события — именины — «пала тойы», свадьба — «хоных тойы» и «той» по случаю кончины «тугенджи той».

Приглашенные родственники в этот день нарекали малыша подходящим именем. Имя девочке да-

вали пожилые женщины, а мальчику — старцы. Если у ребенка был дядя по матери — «тайы», то он нарекал племянника. Имя человека влияло на его жизнь и приобретало сакральный смысл.

В XX в. под влиянием русских стали отмечать дни рождения у детей. Об этом говорит их хакасское название «менинек» — т.е. букв. именины. Обычно праздновали дни рождения только мальчиков, и то не каждый год.

300 лет хакасы живут в контактной зоне с русским населением. Уже в XIX веке отмечались межэтнические браки, в результате которых среди хакасов появились даже целые селения «сала хазах», т.е. метисов. Этническая ассимиляция воспринимается старшим поколением довольно болезненно. Среди молодежи, наоборот, бытует мнение, что метисы рождаются более красивыми. В последнее время количество межнациональных браков стабильно растет. Хакасская семья по своему составу и численности не отличается от таковой же русской. Происходит нивелирование национальных особенностей.

Семейная организация хакасов сложилась во времена патриархально-феодалных отношений и не подверглась коренным изменениям в царской России. Институт семьи представлял собой моногамный союз людей, образующих хозяйственные единицы, которые составляли основу общества. Замужняя женщина, несмотря на

патриархальный быт, была определенным образом защищена от произвола мужа. Сохранялись обычаи левирата, сорората и авункулата. Народная мораль защищала интересы семьи и семейного права.

Рождение и воспитание хакасского ребенка проходило под эгидой веками выработанных национальных устоев и традиций. В воспитании ребенка широко использовались рациональные приемы и методы народной медицины и этнопедагогики. Важные вехи в развитии ребенка — получение имени, приобретение колыбели, появление первых зубов, первые самостоятельные шаги и т.д. отмечались своеобразными ритуалами, имевшими глубокий смысл.

Семейно-брачные законы неразрывно связаны с историческим развитием народа. Многие юридические обычаи семейного права хакасов — калым при браке, уплата калымной лошади — «башат», плата «за грудное молоко» матери, штраф — «аттон» при разводе и т.д., имеют параллели в правовых системах других скотоводческих народов Центральной Азии, что свидетельствует об общих условиях их исторического развития.

Традиции народной педагогики в воспитании. Обычное право предписывало уважать старших. Идеал благородного человека, называемого по-хакасски «ныхмар», выражался заповедью почтительности: «Если уважаешь старших, то проживешь долгие годы, если защищаешь младших, то будешь

жить припеваючи. Люди, заботящиеся о стариках, получают их жизненный опыт; народ, имеющий руководителей, сумеет выжить в этом мире».

Среди хакасов существовали определенные нормы для детей относительно передвижения в пространстве. Если старшие члены семьи сидели вокруг очага, то детям запрещалось проходить перед ними. Младшие обходили их со стороны спины. Двигаться разрешалось только по солнцу и запрещалось ходить против часовой стрелки (тискер). Молодым не разрешалось шагать, заложив руки за спину, иначе будет тяжелая жизнь. Так можно двигаться только пожилым. Согласно хакасской морали, нельзя пялить глаза на калеку или смеяться над немощью инвалидов и стариков, иначе их проклятие достигнет твой дом. Грех родителей переходит на детей.

Среди хакасов бытовало раздельное воспитание полов. Девушки занимались домашним хозяйством, исполняли роль нянек и шили одежды, мальчики пасли скот и играли в спортивные игры. Девушка воспитывалась стыдливой, покорной и послушной отцовской воле. Большое значение придавалось целомудренности девушки.

В процессе воспитания у детей вырабатывали уважение к взрослым, почитание к природе, к небесным светилам. Мальчикам даже запрещали мочиться лицом в сторону солнца. Детям нельзя было называть взрослых по имени.

а только иносказательно, т.е. отец или мать такого-то ребенка. Запрещалось ходить перед сидящими людьми, громко смеяться в их присутствии и т.д.

Воспитание ребенка проходило в соответствии с выработанными веками национальными обычаями и обрядами. Наряду с рациональными приемами и методами народной педагогики существовали различные запреты, магические заклинания и обереги.

К традиционным занятиям и труду детей приучали с раннего возраста. Мальчиков в пять-шесть лет тренировали садиться на лошадь, а в семь-восемь лет они начинали пасти скот. В 13 лет приучали косить сено, а в 15 уже брали с собой на охоту. Девочки в шесть-восемь лет уже мыли посуду, сами заплели косички, учились вышивать, выделывать шкуры. В 10 лет они уже доили коров. В 13 лет учились делать сыры, хлеб. В 16–17 лет девушки уже сами шили шубы, плащ, обувь.

Все это готовило молодых людей к самостоятельной жизни. Невесте полагалось быть трудолюбивой, искусной мастерицей со спокойным добрым характером, а жениху — смелым, удачливым, ловким. Считалось, что родители, не подготовившие должным образом своих детей к жизни, прожили впустую, поскольку молодым людям, не приобретшим в семье качеств, ценных народом, будет трудно найти себе пару, обзавестись семьей и достойно продолжить свой род.

Современная хакасская семья. Современная хакасская семья — нуклеарная. Характер внутрисемейных отношений зависит от социального статуса супругов, от их уровня образования, от вклада в семейный бюджет, от типа семьи. В семье, где супруги имеют равное социальное положение, одинаковый образовательный уровень, в равной степени участвуют в пополнении семейного бюджета, — все семейные дела решаются совместно. В отдельных хакасских семьях женщина взяла на себя функцию кормилицы семьи, а значит и главы. Результаты исследований, проведенных Н.В. Тутарковой, показывают трансформацию полоролевых образов. Оценка собственной роли в семье не всегда совпадает с идеальным предпочтением. Почти половина опрошенных женщин-хакасок считают, что в их семье наиболее важные решения принимают они сами. В идеале только 7% женщин хотели бы выполнять такую роль. Изменения затронули традиционное распределение трудовых функций. Получает распространение эгалитарная структура внутрисемейных отношений, когда резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни исчезает. Эволюции трудовых функций супругов способствует рост профессиональной занятости женщин, возможность взаимозаменяемости в выполнении домашних работ. В представлении хакасов воспитание детей перестало быть

только женским занятием. 57,5% опрошенных мужчин-хакасов допускают возможность взять декретный отпуск по уходу за ребенком, 18,7% полностью поддержали такое решение. При этом по-прежнему большую часть времени с ребенком проводит женщина.

Значительным изменениям подверглись репродуктивные установки женщин. Культ многодетной семьи у хакасов ушел в прошлое. В отличие от женщины традиционного общества, современная хакасская женщина имеет возможность планировать появление детей, их количество, имеет право отказаться от материнства. При характеристике брачных установок хакаских женщин отмечено: женщины, в отличие от их предшественниц, более открыты для межэтнических браков, за последние 6 лет процент женщин, вступивших в брак с мужчинами другой национальности, возрос. Большинство опрошенных хакаских женщин проявляют толерантность к межнациональным бракам, ответив, что национальность при выборе супруга не имеет значения. Намечились тенденция увели-

чения среднего брачного возраста, особенно в городской среде, увеличение числа матерей-одиночек (в традиционном обществе рождение внебрачного ребенка осуждалось). В Хакасии, как и в целом по России, наблюдается увеличение числа разводов. Если в традиционном обществе инициатором развода, как правило, выступал мужчина, то в современном обществе эта инициатива нередко принадлежит женщине. Сегодня для многих хакаских женщин брак — прежде всего, забота и внимание со стороны супруга, а уже потом рождение детей. Для большинства мужчин брак по-прежнему связан с рождением детей. Увеличение числа неполных семей, а также матерей-одиночек способствует феминизации институтов социализации. Если в прошлом была бесспорной принадлежность детей к роду отца, то сегодня дети после развода обычно остаются с матерью. Равноправие супругов, господство малой индивидуальной семьи привели к отмиранию таких институтов, как избегание, табуированность внешнего вида невестки, иноговорение.

Основные источники

Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов. — Абакан, 1998.

Катанов Н.Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях. — Абакан, 2004.

Тутаркова Н.В. Положение хакаской женщины в традиционном и современном обществе (XIX–XX вв.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Томск, 2007.

Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. — Горно-Алтайск, 1981.

В.Я. Бутанаев